

pasážích se jí pak daří postihnout všechna podstatná obecnější témata, která kolem zkoumaného materiálu vyvstávají (způsoby tvoření názvů včetně přejímání, poměr pojmenování založených na metafoře k těm založeným na metonymii, expanze původně tkalcovských termínů do jiných sémantických okruhů jazyka, jako je toponymie nebo geografická terminologie, či naopak čerpání z nich pro novou terminologii tkaní, mimojazykové výklady o tkaní jako symbolu a o magické moci, která je tkaní připisována v lidových představách, apod.).

Na brněnskou etymologickou školu je pochopitelně možno nahlížet z různých perspektiv. Jednou z jejích trvalých charakteristik je však adekvátní zohledňování metody Wörter und Sachen v etymologické práci. Je dobře, že se přímá linie učitelů a žáků proměňujících se zase v učitele nových žáků rozrostla o další jméno: Václav Machek — Eva Havlová — Ilona Janyšková — Jana Villnow Komárková.

Vít Boček

Liliana Spinozzi Monai, **Il Glossario del dialetto del Torre di Jan Baudouin de Courtenay**, [revisione linguistica dei testi sloveni P. Weiss e K. Kenda-Jež; traduzione dal polacco di A. Litwornia], [Udine]: Consorzio Universitario del Friuli; [San Pietroburgo]: St. Peterburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences; [Lubiana]: Znanstvenoraziskovalni center Slovenske akademije znanosti in umetnosti — Inštitut za slovenski jezik Frana Ramovša, 2009, 704 pp.

Лилиана Спиноцци Монаи — известная исследовательница «итальянского» наследия польско-русского ученого Яна (по-русски — Ивана Александровича) Бодуэна де Куртенэ, который в течение своей жизни постоянно интересовался и изучал говоры южных славян, приезжая к ним из России — сначала из Казани, затем из Дерпта (ныне Тарту) и, наконец, из Пебербурга. С 90-х гг. XX в. она публикует на эту тему статьи, а в 1994 г. вышла ее книга *Из Фриули в Россию*, составленная на основе эпистолярного наследия Бодуэна¹. Специально терскому диалекту словенского языка Италии в исследованиях Бодуэна посвящены также другие работы Л. Спиноцци Монаи². Данная книга посвящена 80-летию со дня смерти Бодуэна.

¹ L. Spinozzi Monai, *Dal Friuli alla Russia: mezzo secolo di storia e di cultura in margine all'epistolario Jan Baudouin de Courtenay (1875-1928)*, Udine 1994.

² L. Spinozzi Monai, *Rilevanza e potenziale scientifico dei materiali inediti del „Glossario del dialetto del Torre” di Jan Baudouin de Courtenay*, „Ce fastu? Bollettino ufficiale della Società filologica friulana”, vol. 72 (1996), no 2, p. 203–222.

Книга составлена на основе рукописи Бодуэна *Терские славяне. Словарный материал 1901 г. (на карточках еще не разрезанных и составляющих цельные листки)* (1901 г., 178 л.), которая находится в Архиве Академии наук России в Санкт-Петербурге. Поскольку это «словарный материал», который теперь приведен в порядок и опубликован, исследовательница имела право поставить свое имя в качестве автора книги. В подготовке рукописи к печати автору помогали также словенцы Петер Вайсс и Кармен Кенда Еж, а польского материала — Анджей Литворня.

На 80 с лишним страницах исследовательница подробно излагает историю рукописи, противоречия в записях, в том числе и грамматических, затем подробно рассматривает особенности фонетической записи Бодуэном речи терских славян. В частности, она фактически оставляет основные особенности записей Бодуэна, при этом она подает в таблицах № 1 и 2 (на страницах 70–72) современную транскрипцию используемых знаков. Это, заметим тут же, очень редкий подход, поскольку в настоящее время предпочитают «упрощать» записи устной речи, делая их более обобщенными.

Далее следуют населенные пункты, где проводились записи, при этом указываются годы и номера карточек (стр. 73–74), лица, от которых были записаны (и проверены ныне исследовательницей) материалы (стр. 75–77). Наконец, завершается вступительная часть книги *Библиографией* (стр. 79–87), в которой собрана литература, так или иначе связанная с рассматриваемым ареалом.

На странице 88 находим факсимиле из рукописи Бодуэна (гlossы 795–802). Сам текст словаря начинается со страницы 89 и заканчивается страницей 502 и содержит материал, расположенный на 7405 карточках.

В самом тексте материал подается таким образом, что переводится каждое слово на итальянский язык, при этом указываются его грамматические характеристики. Так, первое слово словаря выглядит таким образом:

1 *xrúška* *sf sg* „pera”; **jábukčë** *sf pl* „mele”, **dná** *agg num f* „una” **jábuka** (fem.) *sg* „mela”.

Если слово из романского языка, особенно из фриульского, тут же подается возможный источник заимствования:

2 ? **lúskuc** *sm sg* = „blesák” (R e allungata) *sm sg* (Clatra) (frisotto; furl. frizot [frisòt]) „frosone” (R uccello) и т.д.

3 Ср., напр., L. Spinozzi Monai, *Sfogliando il Lessico del dialetto sloveno del Torre/Besedišče terskega narečja (Amarcord di Pavle Merku)*, „Jezikoslovne zapiski”, 13 (2007), 1–2, p. 361–373.

Более развернуты статьи такого рода:

1429 *mí* pron pers pl „noi” je [→ *mi'*] clit pl [„noi”] **pláčemo** vi ind pres 1pl „piangiamo” = **e** [→ *mi'*] clit pl [„noi”] **pláčemo** „piangiamo”; **é** [→ *anu*] cong „anche” **vi** pron pers pl „voi” **pláčeta** 2 pl „piangete” = **vi pláčeta** = **ví** „voi” **vi** [„voi”] **pláčeta** „piangete”.

Как видно по приведенным примерам, в каждой статье переводится на итальянский язык каждое слово, причем не только переводится, но также и дается грамматическая характеристика (опять-таки — по-итальянски!) каждого слова. Разумеется, это увеличивает объем словаря — по крайней мере, в два раза. Быть может, это не самое лучшее решение проблемы. Было бы экономнее, на наш взгляд, дать во введении общую грамматическую схему языка терских славян — именно такой, какая она вырисовывалась на основе записей Бодуэна. Это дало бы возможность не повторять известные одни и те же грамматические характеристики, характерные для тех или иных ситуаций. В таком случае и объем, занимающий всего лишь 178 листов, был бы, как мы уже отметили, в два раза меньше.

К словарю даны несколько приложений. Так, в первом из них, называемом *Indice del dialetto del Torre (tersko)*, приведены все терские слова (стр. 503–626), их формы — записанные так, как это делал Бодуэн, указаны номера карточек, в которых они выступают. Так, напр., слово *bite*, что соответствует словенскому *biti* и итальянскому *essere*, подается на страницах 508–511. Это дает возможность читателю и пользователю словарем быстро определить, в каком контексте употребляется данное слово, в какой форме и под.

В качестве приложений выступают словники словенско-терский (*Indice sloveno standard-tersko*, стр. 627–658), а также индекс итальянско-терский (*Indice italiano-tersko*, стр. 659–690). К словарю приложены топонимы, список собственных имен и названий хозяйств (стр. 691–697). Завершают словарь две географические карты: *Общины, занятые в исследованиях Бодуэна де Куртенэ* и *Терские долины: точки, в которых был собран наречный материал* (стр. 699–701).

Терский словарь (или *гlossарий*) Яна Бодуэна де Куртенэ, оставшийся незавершенным и благодаря Л. Спиноцци Монаи теперь обнародованный, содержит ценный материал одного словенского диалекта, записанного более ста лет назад, когда полевая работа над устными славянскими говорами и диалектами только начиналась. К сожалению, сам автор не успел обработать собранный им материал. Но архивы такой материал сохранили. Так что у нас

имеется возможность познакомиться с самим материалом. И честь и хвала Л. Спиноцци Монаи, что она взялась за такой материал, который касается такой далекой, но по-прежнему интересной для нас «Итальянской Славии».

Александр Д. Дуличенко

Вјара Малцијева, Зузана Тополињска, Маја Ђукановић, Предраг Пипер, **Јужнословенски језици: граматичке структуре и функције**, ред. П. Пипер, Београд: Београдска књига, 2009, 552 с.

1. Recenzowana książka pod redakcją P. Pipera zawiera opisy struktury gramatycznej czterech południowosłowiańskich języków literackich — bułgarskiego, macedońskiego, słoweńskiego i serbskiego. Współoprarna całość składa się z czterech autoryzowanych rozdziałów: rozdz. I: В. Малджијева, *Български език*; rozdz. II: З. Тополињска, *Македонски јазик*; rozdz. III: М. Ђукановић, П. Пипер, *Slovenski jezik* (autorstwa P. Pipera jest część poświęcona składni); rozdz. IV: П. Пипер, *Српски језик*. W uzupełnieniu zamieszczony jest tekst autorstwa P. Pipera, stanowiący charakterystykę podstawowych różnic gramatycznych między językiem serbskim i chorwackim (*О природи граматичких разлика између српског и хрватског језика*). Rozdziały uzupełniają wykazy skrótów, symboli i bibliografie cytowanej literatury. Każda z części pisana jest w języku, który stanowi przedmiot opisu.

Celem pracy, zgodnie z deklaracją zawartą w przedmowie do książki, było stworzenie kompendium, które miało zawierać przegląd gramatyk badanych współczesnych języków literackich opartych na analogicznych podstawach teoretycznych. Podkreślony jest w przedmowie fakt czerpania podstaw teoretycznych z prac Z. Topolińskiej, m.in. z opisu gramatyki języka macedońskiego tej autorki z 1994 r., opublikowanego w Krakowie jako skrypt dla studentów slawistyki (na podstawie opracowania powstałego w 1980–1981 r.). Tekst ten, z dodanym komentarzem odautorskim, stanowi rozdział książki, poświęcony językowi macedońskiemu. We wstępie do tego rozdziału autorka wskazuje na *Gramatykę współczesnego języka polskiego. I. Składnia*, (red. Z. Topolińska, Warszawa 1984) jako podstawę teoretyczną swojej pracy. Podkreśla też fakt, że mimo upływu wielu lat od opublikowania skryptu krakowskiego, wzbogacenia literatury językoznawczej dotyczącej języka macedońskiego oraz rozwoju teorii językoznawczych, decyduje się na ponowny druk w omawianym tu tomie bez większych zmian.

Zgodnie z zamysłem autorów pozycję należy przyjmować jako cztery opisy struktur gramatycznych, spojone ze sobą pod względem jednolitej podstawy